

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО

Очерк второй¹

В. Г. ГАК

ОБОЗНАЧЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ПРЕДМЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В очерке, посвященном обозначению положения предмета в пространстве, мы отмечали, что при построении высказывания в разных языках по-разному отражаются отношения объективной реальности. Так, собственная позиция предмета (его горизонтальное, вертикальное или другое положение) во французском языке специально не обозначается, если она для данного предмета в данных условиях типична и заранее ясна говорящим. В русском же языке и это само собой разумеющееся положение предмета отмечается специальными глаголами (*стоять, висеть, лежать* и т. п.). Эта особенность русского языка — в сравнении с французским — касается не только глаголов, обозначающих положение в пространстве, но и других групп глаголов.

Сравним два предложения: *В лесу горело дерево* и *В лесу горел костер*. «Горение» — не обязательное состояние дерева, и глагол *гореть* сохраняет здесь всю полноту своего значения, так как он уточняет состояние субъекта. Отношения между субъектом (дерево) и состоянием (горение) являются необязательными. В связи с этим в обоих языках в данном случае будут использованы сходные средства выражения. Что касается костра, то для него горение оказывается обычным состоянием, можно

даже сказать, способом существования. Костер, переставший гореть, потухший костер, по сути дела перестает быть костром. Во втором предложении глагол *гореть* утрачивает свою информативную ценность, так как он мало что прибавляет к значению самого слова *костер*. Это создает возможность для его замены глаголом, в более общей форме указывающим на существование, наличие субъекта (глаголы *быть, находиться* и т. п.). В случае обозначения таких устойчивых, заранее ясных для говорящих предметных отношений языки могут использовать различные средства.

Можно сформулировать следующее правило построения речи во французском и русском языках.

Если описываемые свойства предметов, предметные отношения неустойчивы, не обязательны в данной ситуации, не ясны заранее говорящим, то в русском и французском языках используются средства выражения, аналогичные по объему значения. Различия могут здесь касаться лишь внешней формы выражения: слову в одном языке может соответствовать словосочетание в другом.

Если описываемые свойства предметов и предметные отношения устойчивы, типичны в данной ситуации, заранее ясны говорящим, то средства обозначения их в двух языках значительно различаются. Во французском языке эти свойства и отношения специально не отмечаются, и используется средство выражения более широкого объ-

¹ См. «Русский язык за рубежом», 1967, № 3. Все приводимые примеры, как и в первом очерке, взяты из опубликованных переводов.

ема значения: абстрактное слово или словосочетание. В русском же языке используются такие же средства выражения, как и при обозначении неустойчивых предметных отношений.

Прямо за ними горел костер (Аксенов). Le feu de camp était juste derrière eux.

Во французском тексте употреблен глагол être, обозначающий наличие в самом общем виде, тогда как в русском — тот же самый специфический глагол *гореть*, который использован и при обозначении неустойчивых нетипичных предметных отношений (во фразе *В лесу горело дерево*).

В этом очерке мы рассмотрим употребление глаголов в русском и французском языках в трех характерных случаях: при обозначении движений субъекта, активного воздействия субъекта на объект и наличия (существования) субъекта.

Всякий субъект характеризуется определенным обычным для него способом передвижения. Человек обычно *идет*, автомобиль или телега *едет*, птица или самолет *летит*, вода *течет*, змея *ползет* и т. п. Если в высказывании упор делается на направление движения, а способ передвижения обычен для данного субъекта, то во французском тексте обозначается только направление, в то время как в русском — еще и способ передвижения, хотя последний вполне ясен из ситуации.

Je sortis de la maison (Mérimée). Я вышел из дому.

En sortant de Cordoue (Mérimée). Когда мы выезжали из Кордовы...

Un moineau sortit de l'église par le trou du vitrail (Mauriac). Из разбитого витража вылетел воробей.

Un ruisseau sortant d'une grotte étroite (Mérimée). Ручей, вытекавший из тесного ущелья.

Обычный характер движения зависит не только от природы двигающегося субъекта, но и от среды, окружения. Так, человек, идущий по улице, будет плыть по реке или лететь на самолете. Из низкой палатки человек выходит обычно нагнувшись, цепляясь руками и ногами, а то и ползком. Это характерное движение обозначается русскими глаголами *вылезти* или *выползти*. Как само собой разумеющееся, оно не обя-

зательно обозначается во французском высказывании, но отмечается специфическим глаголом в русском.

Мы вылезли из палатки (Аксенов). Nous sommes sortis de la tente.

Под влиянием аффекта (тревога, испуг, неожиданность) человек обычно ускоряет движение, что при движении изнутри наружу обозначается в русском языке глаголами *выскочить*, *выбежать*. Во французском языке, ввиду опять-таки ясности ситуации, этот аспект объективной реальности остается без специального обозначения.

...Выбежавшие из землянок казаки (Шолохов). Les soldats sortaient de leurs abris.

Дуняшка видела, как Дарья выскочила из стряпки со сбитым на плечи платком, растрепанная и в слезах (Шолохов). Douniachka vit Daria sortir de la cuisine, son fichu sur les épaules, échelée et en larmes.

Рассмотрим еще два примера.

En close bouche n'entre point mouche (Mérimée). В рот, закрытый глухо, не залетит муха.

Как сверкающие пылинки, влетали в этот луч маленькие птицы (Паустовский). Comme des grains de poussière, de petits oiseaux pénétraient dans le rayon lumineux.

Хотя само собой разумеется, что мухи и птицы куда-либо *влетают*, и французское высказывание ограничивается указанием на направление действия (глаголы *entrer*, *pénétrer*), в русском предложении отмечается и этот обычный способ движения данных субъектов (*влетать*, *залетать*).

В том случае, когда в описываемых условиях субъект может передвигаться разными способами, для обозначения которых в языке имеются особые лексические единицы, в обоих языках используются сходные средства выражения:

Мы иногда подползли к краю скал и смотрели вниз (Паустовский). De temps à autre nous rampions jusqu'au bord de l'apic et regardions en bas.

Здесь языковые формы не могут опираться на устойчивые предметные отношения: приближаться к краю пропасти можно по-разному — подползать, подходить, подбе-

гать. В связи с этим в обоих предложениях уточняется способ передвижения (*подползать* — *ramper*). То же отмечается и при противопоставлении двух способов движения:

Она не *входила*, — Elle ne *marchait pas*,
она *влетала*, как elle *voltigeait* com-
тонкая сверкаю- me un oiseau min-
щая птица (Паус- ce, étincelant.
товский).

Последние примеры подчеркивают еще одну характерную особенность русского языка в сравнении с французским. В русском языке гораздо чаще употребляются приставочные глаголы, которые одновременно указывают и на направление движения (приставкой), и на способ передвижения (корнем). В текстах они соответствуют французским глаголам, показывающим либо только направление движения (*влетать* — *entrer, pénétrer*), либо только способ движения (*влетать* — *voler, voltiger*). Если во французском тексте необходимо обозначить как направление, так и способ движения, то для этого используется сочетание глагола с наречным выражением (*locution adverbiale*), герундием (*gérondif*), другим глаголом, причем первый глагол обозначает направление, а второе слово — способ движения. Приставочные глаголы позволяют в русском тексте выразить оба значения в пределах одного слова, так что русское слово соответствует французскому словосочетанию.

Ни *пройти*, ни *про-* On ne peut passer ni
ехать (Чехов). à pied, ni en voitu-
re.

Шакалы *подполза-* Les chacals s'appro-
ли, поджав хвосты chaient en ram-
(Паустовский). pant, la queue ent-
re les pattes.

Я *выбежал* к шар- Je sortis et courus
маншнику (Паус- vers lui.
товский).

Обратимся к глаголам, обозначающим воздействие на предмет. Действие, осуществляемое субъектом по отношению к объекту, может иметь целью создание этого объекта (*нарисовать картину*), изменение его (*подправить картину*), изменение его положения (*повесить картину*) или его принадлежности (*купить картину*). Создание объекта обозначается либо в общей форме (глаголами типа *делать, производить, приготовить, faire, produire, préparer* и т. п.), либо конкретными глаголами, ука-

зывающими на специфическое действие, необходимое для создания этого объекта. Так, 'сделать' дом значит *построить* его, 'сделать' гнездо значит *свить* его, 'сделать' карикатуру значит *нарисовать* ее, 'сделать' платье — *сшить* его, 'приготовить' уроки — *выучить* их, 'приготовить' обед — *сварить* его и т. д. Конкретные глаголы по сути дела здесь не дают никакой дополнительной информации по сравнению с глаголом общего значения, так как характер действия определяется природой самого объекта. В связи с этим во французской фразе нередко употребляется отвлеченный глагол *faire* *делать*, в то время как в русской используются конкретные глаголы, как бы семантически дублирующие дополнение.

На его фронто- Des hirondelles *avai-*
ли гнезда ласточ- ent fait leur nid
ки (Паустовский). sur la façade.

Какой-то проказник Je ne sais quel plai-
нарисовал карика- sant fit une carri-
туру (Чехов). cature.

La fillette *faisait* des Девочка *лепила* пи-
pâtés de terre прожки из песка.
(Maupassant).

Puis elle en *fit* une Наконец, *скатал*
grosse boule (Мау- большой желтова-
passant). то-белый шар...

L'avions fait des Напекли пышек, так
douillons; faut bien не пропадать же
m'en profiter (Мау- им.
passant).

Глагол *faire* конкретизируется при переводе на русский язык и в выражениях, обозначающих «приводить в порядок»: *faire la chambre* убрать комнату, *faire le lit* постелить постель, *faire ses chaussures* почистить ботинки, *faire ses valises* уложить чемоданы, *faire sa caisse* подсчитать наличность и т. д.

В рассказе Мопассана «Le Vieux» три раза подряд употребляется глагол *préparer*. В русском переводе выбираются разные глаголы, в зависимости от объекта.

Elle *prépara* la pâte Она *замесила* тесто
aux douillons. для пышек.

Elle commença à Она начала *разде-*
préparer les douil- лывать пышки.
lons.

Elle pensa à *préparer* Она вспомнила, что
le souper. пора *готовить*
ужин.

Рассмотрим еще один пример.

Я *топил* печи (Паустовский). Je m'*occirais* de poêles.

Заниматься печами можно по-разному: можно чистить, белить, ремонтировать печи. Но основное занятие, ради которого и существуют печи, это их топка. Русский глагол *топить* непосредственно указывает на это основное занятие. С учетом устойчивых характерных предметных отношений французское предложение оказывается также однозначным, несмотря на широкий объем значения глагола *s'occirer*.

Подобно глаголам движения, глаголы воздействия на объект в русском языке нередко одновременно выражают два значения: направление действия (приставкой) и сам характер действия (корнем). Так, глаголу *содрег* в русском языке могут соответствовать три разных глагола в зависимости от орудия действия: *рубить* (топором), *резать* (ножом), *стричь* (ножницами). В свою очередь каждый из этих глаголов может быть конкретизирован с помощью приставок, уточняющих, какая часть объекта затрагивается действием. Например: *отрубить*, *отрезать*, *отстричь* (отделить часть от целого), *разрубить*, *разрезать* (разделить на части), *прорубить*, *прорезать*, *простричь* (проделать отверстие), *подрубить*, *подрезать*, *подстричь* (действие касается нижней части объекта), *срубить*, *срезать*, *состричь* (действие касается верхней части объекта) и т. п. Во французском языке таких глаголов «двойного значения» почти нет и если способ действия предопределяется устойчивыми предметными отношениями, то обозначается только направленность действия на предмет. В этом случае употребляются такие глаголы, как *détacher*, *enlever*, *diviser*, *séparer*, *percer*, *défaire*, *couvrir*, *ouvrir*, *gêner*, *attacher* и др. В русском же тексте направленность действия выражается в глаголе префиксом, в то время как корень глагола указывает на орудие или специфический способ действия. Таким образом, глаголу *détacher* в русском тексте может соответствовать *отбить* (например, одну доску от другой), *отрубить*, *отрезать*, *отвязать*, *оторвать*, *отскоблить*, *отколоть*, *отклеить*, *отцепить* и т. д. Глаголу *attacher* могут соответствовать *привязать*, *приколоть*, *прицепить*, *приклеить* и т. п. Глагол *percer* фактически равнозначен русской приставке *про-* и конкретизируется при переводе в зависимости от дополнения: *percer une fenêtre* про-рубить окно (*avec une hache*), *percer un*

abcès проколоть нарыв (*avec une aiguille*), *percer un trou dans la planche* просверлить дыру в доске (*avec un foret*), *percer la poitrine avec une épee* пронзить грудь шпагой, *percer un canal* прокопать, прорыть канал (*en creusant*).

Вот некоторые примеры из текстов.

Отстегивая шашку... En *détachant* son (Паустовский). *sabre*...

Я *соскоблил* ножом одну такую на- J'ai *détaché* une éti- клейку (Аксенов). *quette* avec mon *couteau*.

Французскому глаголу *détacher* в русском тексте соответствуют глагольные приставки *от-*, *с-*, показывающие отделение, удаление. Они присоединяются к корням, указывающим на конкретный способ совершения действия в каждом случае. Корневая морфема *-стег-нуть* обозначает действия в отношении предметов, соединяемых или соединенных пряжкой, пуговицами, крючками и т. п.; корневая морфема *-скобл-ить* значит снимать верхний слой с помощью острого орудия.

Столик был весь *исписан* цифрами (Паустовский). Le marbre était *couvert* de chiffres *griffonnés*.

Холмистая равнина, *заросшая* до горизонта травами и цветами (Паустовский). Une plaine *valonnée* *couverte* jusqu'à l'horizon d'herbes et de fleurs.

Французскому глаголу *couvrir* в русских фразах соответствуют приставки *за-* и *из-*, обозначающие распространение действия на всю поверхность объекта. Однако они добавляются к корням специфического значения, которые указывают на процессы, связанные именно с данными субстанциями (цифры *пишутся*, трава *растет*).

Незнакомый студент *приколол* и мне на мою серую шинель черную повязку. В раздевалке мы *откололи* эти повязки от шинелей и надели их на рукава курток (Паустовский). L'un d'eux, un *inconnu*, *fixa* un *crêpe* sur la manche de ma capote grise. Dans le vestiaire nous les *enlevâmes* pour les *fixer* sur nos vareuses.

Французские глаголы *fixer*, *enlever* показывают лишь общую направленность действия, соединение двух предметов и их разъединение (в русских глаголах это обозначается соответственно приставками *при-* и

ст-). В русской же фразе дополнительно уточняется и способ прикрепления повязок (корневая морфема *-кол-оть* указывает на то, что действие совершается с помощью остроконечного орудия: иголки, булавки и др.), хотя это вполне ясно из ситуации.

Рассмотрим способы обозначения наличия (существования, пребывания). В целом это значение, как и предыдущие два, может передаваться двумя способами:

а) глаголами отвлеченного значения: *быть, находиться, появляться*; être, у avoir, apparaître.

б) глаголами конкретного значения, указывающими на специфическую форму существования данного субъекта. Так, в русском языке для обозначения существования (наличия, пребывания где-либо) животных употребляется глагол *водиться*, растений — *расти*, цветов — *цвести*, дома — *стоять*, огня и света — *гореть*, реки — *течь*, человека — *жить* и т. п.

При устойчивых предметных отношениях во французском языке используются глаголы общего значения, в русском же — специфические для данного субъекта глаголы.

C'était un trou В полу зияла дыра. (Saint-Exupéry).

Французский глагол être может указывать на существование любого предмета. Русский же глагол *зиять* относится только к субъектам типа 'отверстие', 'дыра', 'пропасть' и т. п. Именно этот глагол употребил переводчик, хотя фраза *В полу была дыра* также была бы грамматически правильной.

Dans ce même vestibule, il y avait un escalier, en pierre В этой же передней *вела наверх* каменная лестница. (Triplet).

Вести наверх (специфический предикат к субъекту *лестница*) употреблен в русском предложении вместо универсального предиката *il y a* французской фразы.

Восприятие, обозначаемое нередко во французском тексте абстрактными глаголами типа *apparaître*, в русском выражается более конкретными глаголами, относящимися лишь к определенной группе предметов.

Заблестела река *La rivière apparut.* (Чехов).

Глагол *apparaître* *появиться* может означать начало восприятия любого зрительно воспринимаемого предмета. *Заблес-*

теть относится лишь к предметам, излучающим или отражающим свет. Для реки *блестеть* — естественный способ «быть видимой», обнаружить себя, что и отражается в выборе русского глагола.

Раздался второй треск, и толпа бросилась к стенам (Паустовский). *Il y eut un second bruit sec et la foule se rua vers les maisons.*

Il y eut encore un brusque galop (Золотой). *Внезапно опять послышался топот.*

Отвлеченному предикату французской фразы (*il y eut*) в русской соответствуют предикаты, специфические при описании звуковых явлений (*раздаться, послышаться*).

Специфические глаголы употребляются в русском языке и при обозначении местоположения. Нередко наличие, присутствие чего-либо где-либо во французском тексте обозначается глаголами, указывающими на общую позицию одного предмета в отношении другого (*couvrir, border, s'élever, se monter* и т. п.), оборотами *plein de, garni de*. В русском предложении используются конкретные глаголы, обозначающие обычный способ существования данного субъекта, тогда как место последнего по отношению к другим предметам выражается предложными конструкциями.

Des orangers qui bordent un champ Апельсиновые деревья, которые *растут* на краю поля. (Saint-Exupéry).

De beaux chênes verts s'élevaient sur ses bords (Mérimée). Несколько зеленых дубов *росли* по берегам.

За полянами курился слабый дымок около дедовского шалаша (Паустовский). *Au-delà des clairières, près de la hutte du grand-père, la fumée légère d'un feu de bois montait dans l'air.*

Олеандры *цвели* розовыми цветами (Паустовский). *Ils étaient couverts de petits bouquets d'un rose tendre.*

Les yeux pleins d'éclairs (France). Глаза, в которых порой *вспыхивали* молнии.

В скиту *водились* дикие пчелы (Паустовский). *Le monastère était plein d'abeilles sauvages.*

Cette bibliothèque Библиотечный шкаф,
garnie de livres где за стеклом
(Mauriac). стояли книги.

Мы видим, что в русских фразах используются глаголы, отсутствующие во французском варианте и обозначающие обычный способ существования данного субъекта (деревья *растут*, молнии *вспыхивают*, дымок *курится*, насекомые *водятся* где-то, цветы *цветут*, книги в шкафу обычно *стоят*). По сути дела, эти глаголы не несут никакой информации, при описании устойчивых предметных отношений они семантически избыточны. Тавтологичность конструкции подтверждается в ряде случаев близостью корневых морфем (сравните: *цветы цветут*).

Проведенное сопоставление средств выражения во французском и русском языках показывает, что в построении высказывания важную роль играют внелингвистические факторы. Отбор средств выражения зависит в значительной степени от того, являются ли описываемые свойства предметов и предметные отношения устойчивыми, типичными, известными собеседникам

до данного акта речи или нет. Эта зависимость особенно ярко проявляется во французском языке, где средства выражения (в наших примерах глаголы) значительно различаются при различных предметных отношениях. Для описания неустойчивых предметных отношений, непостоянных признаков избираются адекватные конкретизированные средства. При отражении устойчивых, постоянных предметных отношений способ описания обобщается, ясные из ситуации детали опускаются и используются глаголы с более широким объемом значения. В русском же языке зависимость отбираемых средств выражения от характера предметных отношений описываемой ситуации проявляется в меньшей степени: одни и те же глаголы используются для отображения как непостоянных, так и устойчивых предметных отношений. С этим связана необходимость постоянной конкретизации языковых средств при отображении устойчивых предметных отношений в случае перехода от французского языка к русскому.

советуем познакомиться?

Вышла в свет книга научного сотрудника Института русского языка АН СССР М. В. Павова «Русская фонетика».

Работа представляет собой наиболее полное описание различных аспектов современной русской фонетики. Она состоит из введения, четырех глав и библиографии.

Во введении рассматриваются такие общетеоретические вопросы, как фонетические законы, назначение фонетических единиц, соотношение речи и языка, системность языковых единиц, соотношение синхронии и диахронии, языковая норма, соотношение уровней языка и принципы уровня анализа.

В первой и второй частях книги дается анализ различных аспектов русской фонетики: классификация согласных и гласных

М. В. Панов. Русская фонетика. М., изд-во „Просвещение“, 1967

звучков русского языка, сочетаемость сегментных единиц, разграничительные сигналы, соотношение сегментных и суперсегментных единиц. Кроме вопросов сочетаемости, рассматриваются также вопросы чередования звуковых единиц.

В части третьей ставятся вопросы о произносительных вариантах в литературном языке, рассматриваются общие тенденции в развитии русской произносительной системы.

Часть четвертая посвящена истории русских фонетических учений, где анализируются и обобщаются фонетические изыскания русских ученых от В. К. Тредьяковского до наших дней. Особенно важно отметить, что автор

дает единственный до сих пор обзор учения московской фонологической школы, которую представляют такие замечательные фонологи, как Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, А. А. Реформатский, А. М. Сухотин, П. С. Кузнецов, Г. О. Винокур и др.

В книге приведена наиболее полная из существующих библиографий по русской фонетике: даны сведения о 650 работах по фонетике современного русского литературного языка.

Есть все основания утверждать, что перед нами книга, которая занимает законное место в ряду таких известных трудов по русской фонетике, как работы О. Брока, Е. А. Богородицкого, Р. И. Аванесова.